



**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 December 2012
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Сообщение № 1940/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 106-й сессии
(15 октября – 2 ноября 2012 года)**

<i>Представлено:</i>	Элихио Седеньо (представлен адвокатом г-ном Эмилио Беррисбейтис)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Боливарианская Республика Венесуэла
<i>Дата сообщения:</i>	9 марта 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 12 мая 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 октября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	ведение судебного разбирательства по уголовному делу
<i>Процедурные вопросы:</i>	неоправданная задержка в предоставлении внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание; нарушение судебных гарантий
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 9; пункты 1, 2 и подпункты а) b) и с) пункта 3 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	подпункты а) и b) пункта 2 статьи 5

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (106-я сессия)

относительно

Сообщения № 1940/2010*

<i>Представлено:</i>	Элихио Седеньо (представлен адвокатом Эмилио Беррисбейтией)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Боливарианская Республика Венесуэла
<i>Дата сообщения:</i>	9 марта 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 октября 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1940/2010, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Элихио Седеньо в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Элихио Седеньо, гражданин Венесуэлы, родившийся 1 декабря 1964 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Боливарианской Республикой Венесуэла его прав, предусмотренных в статье 2, пунктах 1, 2, 3 и 4 статьи 9, пунктах 1 и 2 и подпунктах а), b) и c) пункта 3 статьи 14 Пакта. Автор представлен адвокатом г-ном Эмилио Беррисбейтией.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения занимал должность вице-президента по финансам банка "Банко Канариас". Согласно утверждениям автора, он оказывал финансовую поддержку политикам, находившимся в оппозиции правительству государства-участника, и видным деятелям и лидерам гражданского общества. В результате этого он стал жертвой репрессий со стороны властей.

2.2 В феврале 2003 года правительство ввело жесткий контроль за валютно-обменными операциями. Центральный банк Венесуэлы (ЦВБ) зафиксировал обменный курс, и была создана Комиссия по валютному управлению (КАДИВИ), ответственная за регулирование валютного режима. Организация, желающая приобрести иностранную валюту, должна была обращаться в КАДИВИ за соответствующим разрешением. "Банко Канариас" зарегистрировался в качестве оператора валютной торговли, уполномоченного обрабатывать запросы об обмене валюты и осуществлять связанные с этим операции.

2.3 В июне 2003 года предприятие "Консорсио микростар" (далее "Микростар"), действуя через "Банко Канариас", обратилось в КАДИВИ с просьбой о предоставлении крупной суммы долларов США для приобретения партии компьютеров, которая, как указывалось, была направлена в государство-участник и находилась на таможне. КАДИВИ утвердила валютно-обменную операцию, не установив при этом, что компьютеры в государство-участник так и не поступили, а представленные "Микростар" накладные были поддельными.

2.4 4 ноября 2003 года Генеральная прокуратура возбудила расследование на основании жалобы, поданной Национальным инспектором по налоговым сборам и таможенным пошлинам в связи с поддельными документами "Микростар", представленными "Банко Канариас" в качестве оператора валютной торговли. 29 ноября 2005 года прокуратура предъявила автору сообщения обвинения в контрабанде посредством симуляции импорта товаров и уклонения от уплаты налогов. Автор сообщения обратился с ходатайством о прекращении производства по делу ввиду того, что он не нес ответственности за вменяемые ему действия, поскольку в соответствии с законодательством государства-участника КАДИВИ выступала в качестве единственного органа, уполномоченного проверять и разрешать валютные операции. Операторы валютной торговли действуют исключительно на основании полученного от нее разрешения. Его ходатайство было оставлено без удовлетворения, и прокуратура продолжила расследование. После того как его ходатайство о прекращении производства не было удовлетворено, а факт возможной ответственности КАДИВИ был проигнорирован в ходе прокурорского расследования, автор обратился в Верховный суд (ВС) с ходатайством о передаче дела на рассмотрение в вышестоящую инстанцию. 16 ноября 2006 года ВС призвал Генеральную прокуратуру провести расследование в отношении всех лиц, которые могли быть причастны к событиям, ставшим предметом разбирательства. Дело было передано временному судье третьего суда первой инстанции по уголовным делам, осуществляющим юрисдикцию над Судебным округом по уголовным делам столичной области Каракас (суд № 3). Судья отказала в удовлетворении ходатайства автора о прекращении производства, и Генеральная прокуратура продолжила расследование без учета возможной ответственности КАДИВИ. Как судья, так и прокуроры исполняли свои обязанности на временной основе и могли быть в любой момент освобождены от должности без дисциплинарного расследования.

2.5 7 февраля 2007 года прокуратура обратилась в суд № 3 с просьбой о выдаче ордера на предварительное заключение автора на том основании, что в ходе расследования, проведенного после официального предъявления обвинений,

было выявлено еще одно преступление, и обвинила автора в присвоении денежных средств в связи с нецелевым расходованием валютных средств, принадлежавших "Банко Канариас", для финансирования сделки "Микростар". Автор сообщения утверждает, что банк не подавал жалоб в этой связи и что данное обвинение не фигурировало в первоначальном обвинительном акте. В ходатайстве о выдаче ордера на его предварительное заключение указывалось, что автор незаконно присвоил денежные средства, но при этом не содержалось подробного описания каких-либо фактов и не приводилось доказательств, свидетельствующих о совершении преступления. 8 февраля 2007 года автор сообщения добровольно сдался властям. С учетом обвинения в присвоении денежных средств и значительного ущерба, предположительно причиненного клиентам "Банко Канариас", судья, возглавлявшая суд № 3, пришла к выводу о существовании опасности того, что автор может скрыться от следствия и воспрепятствовать отправлению правосудия, и распорядилась о предварительном заключении автора под стражу, поскольку тот обладал значительными финансовыми средствами и владел частным самолетом. Правовые требования, необходимые для принятия такой меры пресечения, соблюдены не были, а также не был учтен тот факт, что на автора уже был наложен запрет на выезд из страны. Автор сообщения обжаловал решение о предварительном заключении. 13 марта 2007 года Апелляционный суд отклонил апелляционную жалобу автора. Впоследствии в прокуратуру поступил доклад Министерства экономики и финансов, в котором указывалось, что источником валютных средств выступала третья сторона, не связанная с "Банко Канариас". Тем не менее прокуратура не довела эту информацию до сведения суда и адвокатов защиты. Кроме того, 16 марта 2007 года суд № 3 отклонил просьбу автора лично ознакомиться с материалами дела и получить представление о характере сформулированных против него обвинений и претензий.

2.6 26 марта 2007 года Генеральная прокуратура предъявила официальные обвинения автору в суде № 3 в связи с присвоением финансовых средств и соучастием в контрабанде посредством симуляции импорта товаров. Впоследствии, 20 апреля 2007 года, был представлен письменный обвинительный акт в отношении автора, в который был добавлен третий пункт обвинения в связи с соучастием в получении валютных средств обманным путем. Официальные обвинения, предъявленные прокуратурой на предварительном слушании, состоявшемся 9 мая 2007 года, носили общий характер и не отвечали предусмотренным законом требованиям. Тем не менее судья приняла почти все доказательства, представленные прокуратурой, и отклонила документальные доказательства, приведенные автором, приняв показания всего лишь 2 из 15 названных автором свидетелей. Автор предпринял безуспешную попытку обжаловать данное решение. Автор сообщения утверждает, что в результате пристрастного отношения к нему судья была повышена в должности и на момент представления сообщения Комитету исполняла обязанности председателя Судебного округа по уголовным делам столичной области Каракас.

2.7 В июне 2007 года на предварительной стадии судебного разбирательства прокуратура ходатайствовала об отводе двух первых судей, которые были в случайном порядке назначены вести дело. Хотя в отводе было отказано, оба судьи взяли самоотвод под внешним давлением. Один из них получил письмо от председателя ВС, в котором намекалось, что, в случае если он не заявит самоотвод, он будет немедленно отстранен от должности. 2 октября 2007 года Апелляционный суд удовлетворил ходатайство об отводе третьей судьи в свете ее дружеских отношений с одним из прокуроров.

2.8 20 ноября 2007 года автор обратился в ВС с ходатайством о признании постановления о заключении под стражу, предварительного слушания и судебного разбирательства недействительными, а также о его освобождении в связи с тем, что ему не было надлежащим образом предъявлено обвинение в неправомерном присвоении денежных средств, послужившее основанием для выдачи постановления о его заключении под стражу (ходатайство о передаче дела на рассмотрение в вышестоящую инстанцию).

2.9 Устное судебное разбирательство началось 31 марта 2008 года. Была проведена оценка доказательств, и слушания для представления заключительных заявлений были назначены на 9 июня 2008 года, однако представители прокуратуры без каких-либо объяснений не явились в суд.

2.10 17 декабря 2008 года прокуратура обратилась с просьбой о продлении срока предварительного заключения на два года, не представив никаких аргументов в поддержку такой меры.

2.11 В марте 2009 года адвокаты автора сообщения представили дело Рабочей группе по произвольным задержаниям и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

2.12 18 марта 2009 года ВС вынес постановление № 2009-0008 и объявил о проведении комплексной реструктуризации судебной власти в течение одного года, уполномочив Судебную комиссию временно отстранить от должности с сохранением или без сохранения жалования судей и административных сотрудников, не прошедших институциональную оценку, и заполнить вакантные должности. В постановлении не указывались критерии оценки.

2.13 7 мая 2009 года ВС постановил, что автору сообщения не было надлежащим образом предъявлено обвинение в присвоении денежных средств и что он был ущемлен в своем праве принять участие в проводимом расследовании, поскольку были нарушены его права на защиту, публичное разбирательство и презумпцию невиновности ввиду того, что прокуратура не сообщила ему о выявленном ею новом преступлении и не вызвала его для дачи показаний. В этой связи все производство по делу было признано недействительным, разбирательство было возвращено на предварительную стадию, а прокуратуре было предоставлено 30 дней для повторного предъявления обвинений автору сообщения. Тем не менее ВС не распорядился об освобождении автора из-под стражи. 26–27 мая 2009 года прокуратура предъявила автору обвинения в присвоении денежных средств "Банко Канариас", не приведя при этом никаких новых фактов, и обратилась с просьбой о продлении срока предварительного заключения. 4 июня 2009 года суд первой инстанции по уголовным делам, осуществляющий юрисдикцию над Судебным округом по уголовным делам столичной области Каракас, № 27 (суд № 27) заслушал новое обвинение. Суд № 27 продлил максимальный срок предварительного заключения еще на два года с учетом объема и сложности материалов дела. 18 июня 2009 года прокуратура предъявила автору сообщения официальное обвинение в совершении преступления, состоящего в присвоении денежных средств. По мнению автора сообщения, суд должен был постановить, что новое обвинение в его отношении было вынесено позже крайнего срока, установленного в этих целях в решении ВС в ответ на просьбу автора от 11 июня 2009 года.

2.14 1 сентября 2009 года Рабочая группа по произвольным задержаниям приняла мнение № 10/2009¹. В отсутствие ответа государства-участника Рабочая группа пришла к выводу о том, что судебное разбирательство в отношении автора в течение долгого времени не проводилось из-за бездействия прокуратуры и что превышение максимального срока предварительного заключения автора, предусмотренного законодательством государства-участника, а также отказ в досудебном освобождении под залог, несмотря на отсутствие оснований полагать, что автор намеревается скрыться от правосудия, представляют собой нарушения статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах; вследствие этого задержание было признано произвольным. Рабочая группа просила государство-участник освободить автора под залог до завершения судебного разбирательства и принять меры к тому, чтобы в этом процессе не возникло новых неоправданных задержек.

2.15 8 октября 2009 года Апелляционный суд изменил решение суда № 27, сократив продленный срок предварительного заключения до восьми месяцев. Этот срок следовало отсчитывать с даты завершения первоначального двухлетнего срока, т.е. с 8 февраля 2009 года, т.е. он истек в день принятия Апелляционным судом его решения. Тем не менее Суд не распорядился об освобождении автора из-под стражи. Впоследствии его дело было передано в суд первой инстанции по уголовным делам № 39, осуществляющий юрисдикцию над судебным округом по уголовным делам столичной области Каракас, который не принял мер для освобождения автора, несмотря на соответствующие ходатайства его адвокатов. В ответ на это упущение автор подал ходатайство о применении процедуры хабеас корпус. 15 октября 2009 года прокуратура обратилась в Апелляционный суд с просьбой уточнить, с какого момента ведется отсчет восьмимесячного продления срока предварительного заключения, и одновременно с этим подала в Конституционную палату ВС ходатайство о применении процедуры ампаро, сославшись на нарушение конституционных прав прокурора на том основании, что Апелляционный суд превысил свои полномочия и произвольно изменил срок продления предварительного заключения, не дав сторонам возможность представить заявления в этом отношении. 20 октября 2009 года ВС удовлетворил ходатайство о применении процедуры ампаро и распорядился приостановить действие решения Апелляционного суда. Одновременно с этим Суд уточнил, что продление срока предварительного заключения должно отсчитываться с даты принятия пояснительного постановления. На основании данного пояснительного постановления было фактически изменено решение от 8 октября 2009 года в нарушение принципа *res judicata*. Судья Апелляционного суда, вынесший первоначальное решение и выразивший несогласие с пояснительным постановлением, был впоследствии понижен в должности до судьи первой инстанции.

2.16 Впоследствии для рассмотрения дела автора был по жребию назначен судья контрольного суда первой инстанции по уголовным делам № 31, осуществляющего юрисдикцию над Судебным округом по уголовным делам столичной области Каракас (суд № 31). 10 декабря 2009 года с учетом мнения Рабочей группы по произвольным задержаниям, отсутствия риска побега и неявки представителей прокуратуры два раза подряд судья заменила меру пресечения в виде предварительного заключения на освобождение на условиях явки автора сообщения в суд раз в две недели и запрета на выезд из страны, предписав автору сдать свой паспорт.

¹ См. A/HRC/13/30/Add.1.

2.17 Узнав об этой мере и освобождении автора, сотрудники Управления разведывательных и превентивных мер (ДИСИП) вторглись в помещение суда № 31 и без предъявления соответствующего судебного ордера задержали всех находившихся там лиц, включая судью г-жу М.Л.А. и двух судебных приставов. Судья была доставлена в штаб-квартиру ДИСИП. 11 декабря 2009 года появилось сообщение о том, что контрольный суд № 1 по уголовным делам по столичной области Каракас вынес решение о заключении судьи под стражу. Одновременно с этим сотрудники полиции предприняли попытки установить местонахождение автора и задержать его, несмотря на отсутствие соответствующего судебного ордера. Адвокаты автора подверглись запугиванию. Один из них был задержан и переведен в штаб-квартиру Управления военной разведки (УВР), где в течение двух дней подвергался допросам. 11 декабря 2009 года Президент Боливарианской Республики Венесуэла в своем выступлении на национальном радио и телевидении упомянул дело автора, назвав его "бандитом" и обвинив в "побеге". Он также отозвался о судье как о "бандитке", намекнул на то, что она была подкуплена, и призвал приговорить ее к 30 годам лишения свободы. Он заявил, что адвокаты, защищавшие автора, совершили преступление, предположительно заранее составив текст решения, вынесенного судьей. Наконец, он обратился к Председателю ВС и членам Национальной ассамблеи с просьбой принять необходимые законодательные поправки, которые позволят приговорить судью к максимальной мере наказания.

2.18 12 декабря 2009 года прокуратура предъявила в контрольном суде № 50 обвинения судье М.Л.А. в связи с коррупцией, пособничеством побегу, преступным сговором и превышением власти.

2.19 16 декабря 2009 года председатель Рабочей группы и специальные докладчики по вопросу о независимости судей и адвокатов и по вопросу о положении правозащитников издали совместное заявление для прессы в связи с задержанием судьи М.Л.А., в котором упомянули произвольное задержание автора сообщения и выразили опасение, что адвокатам защиты может угрожать арест.

2.20 18 декабря 2009 года суд № 31 под председательством новой временной судьи отозвал повестку о вызове автора, поскольку последний не явился в суд, и выдал ордер на его арест. Ввиду серьезных угроз, с которыми сталкивался автор сообщения, он был вынужден покинуть страну. На момент представления сообщения он находился в Соединенных Штатах, где подал ходатайство о предоставлении убежища. 28 декабря 2009 года ВС Венесуэлы поддержал ходатайство прокуратуры об экстрадиции автора.

Жалоба

3.1 Автор сообщения заявляет, что государство-участник нарушило свои обязательства, вытекающие из статьи 2; пунктов 1, 2, 3 и 4 статьи 9; и пунктов 1 и 2 и подпунктов а), b) и с) пункта 3 статьи 14 Пакта.

3.2 Задержание и последовавшее разбирательство проходили в нарушение пункта 2 статьи 9 и подпункта а) пункта 3 статьи 14. Прокуратура должным образом не уведомила автора о характере предъявляемых ему обвинений. Обвинения были без ведома автора изменены прокуратурой в момент представления официального обвинительного акта. Таким образом, прокуратура запросила ордер на предварительное заключение автора по обвинению в присвоении денежных средств, т.е. в преступлении, обвинения в котором ему на тот момент предъявлены не были. Кроме того, в ходатайстве о выдаче ордера на предварительное заключение и официальном обвинительном акте содержалось лишь заявление общего характера, в котором указывалось, что он незаконно присвоил

денежные средства, но при этом не содержалось подробного описания каких-либо фактов и объяснения относительно того, в соответствии с какими требованиями эти элементы составляют преступление; тем самым автору сообщения было отказано в возможности разобраться в характере обвинений или фактах, которые приводились в поддержку обвинения в предполагаемом преступлении. Кроме того, 16 марта 2007 года суд № 3 отклонил просьбу автора лично ознакомиться с материалами дела и получить представление о характере сформулированных против него обвинений и претензий.

3.3 В свете пунктов 1 и 3 статьи 9 автор утверждает, что его задержание было произвольным. Ордер о задержании был выдан судом № 3 на основании совершения преступления, в связи с которым ему не были предъявлены обвинения; не были приняты во внимание тот факт, что он добровольно сдался властям, его связи со страной, являвшейся его местом работы, проживания и местом нахождения его семьи, и тот факт, что на него уже распространялся запрет на выезд из страны; не было приведено и доказательств того, что он может воспрепятствовать отправлению правосудия или скрыться от следствия. Он не был освобожден из-под стражи 9 февраля 2009 года по истечении максимального двухлетнего срока предварительного заключения, предусмотренного в соответствии со статьей 244 Уголовно-процессуального кодекса (УПК). Действие этой меры пресечения было продлено, несмотря на то что ходатайство прокуратуры о ее продлении было представлено позже установленного срока и не содержало никаких доказательств, свидетельствующих о серьезных на то основаниях. Автор сообщения напоминает, что к предварительному заключению нельзя прибегать в ожидании приговора и что его применение ограничивается теми случаями, когда возникает необходимость удержать обвиняемого от попыток помешать эффективному проведению расследования или скрыться от правосудия.

3.4 Автор сообщения не получил доступа к своевременному пересмотру судебного решения о его задержании в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта, поскольку решение по ходатайству, представленному им в ВС 20 ноября 2007 года и содержавшему просьбу об освобождении в свете того, что основанием для его задержания послужило преступление, в совершении которого он не был должным образом обвинен, было вынесено Судом 7 мая 2009 года, т.е. спустя почти полтора года. Несмотря на то, что его ходатайство было признано обоснованным, ВС не распорядился о его освобождении из-под стражи. Кроме того, даже если исходить из того, что предварительное заключение было законным, автор должен был быть освобожден 8 февраля 2009 года, по истечении двух лет предварительного заключения, т.е. максимального установленного законом срока. Он утверждает, что в любом случае, независимо от его правомерности по смыслу национального законодательства, заключение не должно носить произвольный характер, т.е. период содержания под стражей не должен превышать разумного срока, необходимого для достижения преследуемой цели.

3.5 Что касается пункта 3 статьи 9 и подпункта с) пункта 3 статьи 14, то дело автора не было рассмотрено судом в срочном порядке и без задержки. Он был в предварительном порядке помещен под стражу 8 февраля 2007 года. По истечении двух лет и десяти месяцев разбирательство все еще находилось на предварительной стадии. Значительные задержки с рассмотрением дела объяснялись действиями прокуратуры и отражали выбранную ею стратегию затягивания производства. 7 мая 2009 года ВС рассмотрел его ходатайство об освобождении, представленное почти за полтора года до этого, и постановил, что автору не были надлежащим образом предъявлены обвинения, ввиду чего Суд признал обвинительный акт и все последующее производство по делу недействительными. Судебное разбирательство было возобновлено на основании нового об-

винения, предъявленного прокуратурой 26 или 28 мая 2009 года. Решение ВС было вынесено с опозданием и нарушением крайних сроков, поскольку все доказательства уже были представлены в рамках обычного разбирательства, изначально приостановленного 17 июня 2008 года; при этом апелляция, рассмотренная ВС, касалась исключительно меры пресечения в виде предварительного заключения, и данный вопрос мог бы быть решен раньше, если бы ВС разрешил продолжить судебное разбирательство. Наконец, 17 декабря 2008 года прокуратура ходатайствовала о продлении срока предварительного заключения, не приведя при этом аргументов для обоснования своей просьбы.

3.6 Судебные органы, рассматривавшие дело автора, не были независимыми и беспристрастными, как того требует пункт 1 статьи 14 Пакта. Существующая в государстве-участнике система временных судей противоречит праву на рассмотрение дела независимыми судами, поскольку пребывание судей в должности носит нестабильный характер и они могут быть в дискреционном порядке отстранены от своих обязанностей вне рамок какой-либо заранее установленной процедуры. С 1999 года исполнительная власть открыто вмешивалась в процессы отправления правосудия, превратив судебную систему в инструмент для преследования политических оппонентов. Временные судьи и прокуроры, выносящие решения, которые идут вразрез с пожеланиями политической элиты, произвольно освобождаются от своих обязанностей, и во многих случаях к ним применяются дисциплинарные меры. И наоборот, судей, действующих по ее указу, повышают в должности. Двое из судей, назначенных вести разбирательство, имели временный статус, т.е. могли быть в дискреционном порядке отстранены по политическим соображениям². Штатная судья суда № 31, заменившая меру пресечения в виде предварительного заключения на регулярную явку в суд, подверглась репрессиям со стороны органов исполнительной власти, подстрекаемым президентом государства-участника и обернувшимся ее немедленным арестом и судебным преследованием. На момент представления сообщения судья находилась в предварительном заключении³.

3.7 Действия судей не носили беспристрастного характера. В ноябре 2005 года штатная судья суда № 3 предъявила автору обвинения в контрабанде посредством симуляции импорта товаров и уклонения от уплаты налогов, несмотря на то что в соответствии с действующим законодательством с него как с руководителя банка, выступающего в роли валютного оператора, снималась всякая уголовная ответственность. Та же судья распорядилась о предварительном заключении автора, несмотря на то что ходатайство о принятии такой меры пресечения было подано в связи с преступлением, в совершении которого он не был надлежащим образом обвинен, и что риска побега не существовало. 16 марта 2007 года судья отклонила просьбу автора лично ознакомиться с материалами дела, чтобы иметь возможность рассмотреть его вместе со своими адвокатами. 9 мая 2007 года судья провела предварительное слушание, в ходе которого она

² Автор сообщения ссылается на правовую практику Межамериканского суда по правам человека: *Apitz Barbera et al. ("Corte Primera de lo Contencioso Administrativo") v. Venezuela*, Sentencia de 5 de agosto de 2008, и *Reverón Trujillo v. Venezuela*, Sentencia de 30 de junio de 2009; в решениях по этим делам Суд постановил, что с 1999 года пребывание временных судей в должности носит нестабильный характер и они могут быть в дискреционном порядке отстранены от своих обязанностей без обращения к какой-либо заранее установленной процедуре.

³ Автор сообщения утверждает, что ввиду постановления ВС № 2009-0008 от 18 марта 2009 года, предусматривающего реструктуризацию судебной власти, в случае возобновления разбирательства гарантировать независимость судов не представлялось возможным, даже если бы в их состав входили штатные судьи.

приняла все доказательства, представленные прокуратурой, и отклонила документальные доказательства, приведенные защитой. 24 сентября 2007 года после того как контрольная судья суда № 27 ознакомилась с делом и вынесла по нему решения, она подала просьбу о самоотводе в свете ее дружеских отношений с обвинителем, представлявшим в этом деле интересы прокуратуры. Тем не менее 4 июня 2009 года та же судья была вновь назначена вести дело автора и продлила срок его предварительного заключения еще на два года, несмотря на то что эта мера была необоснованна и противозаконна, поскольку единственным основанием для такого решения послужил довод об объеме материалов дела. Кроме того, судья не учла тот факт, что запрос о продлении был представлен прокуратурой с опозданием, после истечения установленного ВС крайнего срока в 30 дней.

3.8 Что касается права на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, предусмотренного подпунктом b) пунктом 3 статьи 14 Пакта, то, как отмечается, автору сообщения и его адвокатам не был предоставлен полный доступ к материалам дела. 16 марта 2007 года суд № 3 отклонил его просьбу ознакомиться с материалами дела и отказался приобщить к делу документальные доказательства, представленные стороной защиты, несмотря на то что в указанных документах содержались неопровержимые свидетельства того, что валютные средства, используемые в операциях с участием "Микростар", поступили из независимых источников, а не были получены в результате присвоения средств "Банко Канариас". Адвокатам автора не дали ознакомиться со всеми материалами дела. Прокуратура незаконно утаила официальные сообщения, направленные Министерством экономики и финансов, и своевременно не довела их содержание до сведения автора под тем предлогом, что содержащаяся в них информация касалась вопросов безопасности государства-участника; при этом в данных сообщениях подтверждалось, что венесуэльская валюта, использованная для финансирования операции с участием "Микростар", представляла собой оборотные средства, поступившие от третьих сторон, т.е. автор не мог присвоить средства "Банко Канариас" для финансирования этой операции.

3.9 В ходе разбирательства по делу автора не было соблюдено право на презумпцию невиновности, предусмотренное пунктом 2 статьи 14 Пакта. Ему было отказано в возможности находиться на свободе в ходе разбирательства, и он находился в предварительном заключении, несмотря на то что предусматриваемые законом требования для принятия такой меры соблюдены не были. Он не был освобожден из-под стражи по истечении максимального двухлетнего срока предварительного заключения. Кроме того, данная мера пресечения не была отменена 7 мая 2009 года, когда ВС признал, что автору не были надлежащим образом предъявлены обвинения, и в связи с этим объявил все предыдущие решения недействительными. 4 июня 2009 года срок действия меры пресечения в виде предварительного заключения был продлен с возможностью содержания автора под стражей в течение еще двух лет. Кроме того, разбирательство, возбужденное по делу автора, было продиктовано политическими мотивами, преследуемыми исполнительной властью, что было наглядно продемонстрировано комментариями Президента Республики в отношении данного дела в ходе его выступления в средствах массовой информации 11 декабря 2009 года.

3.10 Предполагаемые нарушения статей 9 и 14 Пакта, допущенные в результате действий или бездействия властей, также представляют собой нарушение статьи 2 Пакта.

3.11 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что на момент представления сообщения Комитету, спустя почти четыре года после предъявления ему обвинений прокуратурой в 2005 году, разбирательство не дошло до стадии предварительного слушания и, следовательно, автор так и не был судим или осужден в первой инстанции. Ввиду этого разбирательство, возбужденное по его делу в судах государства-участника, представляется неоправданно затянутым, в особенности с учетом того, что в течение всего этого времени он находился в предварительном заключении. Он указывает, что затягивание процесса по его делу не может быть обосновано ни сложным характером дела, ни действиями адвокатов, связанными с использованием доступных средств правовой защиты.

3.12 Данный вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Автор заявляет, что с учетом их юридического характера мнение, принятое Рабочей группой по произвольным задержаниям, высказанная ею просьба разрешить автору предстать перед судом в соответствии с требованиями должной процедуры, находясь при этом на свободе, а также заявления для прессы и письма специальных докладчиков по вопросу о независимости судей и адвокатов и по вопросу о положении правозащитников не представляют собой процедуру расследования по смыслу подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. В связи с этим они совместимы с решением Комитета и не предполагают дублирования международных процедур.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 27 апреля 2012 года государство-участник представило Комитету свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения на основании обновленного доклада Генеральной прокуратуры от 9 октября 2009 года, подготовленного по просьбе Рабочей группы по произвольным задержаниям.

4.2 Государство-участник описывает действия прокуроров и судей в контексте расследования, предъявления обвинений и судебного разбирательства по делу автора в связи с мошенническим приобретением валютных средств при отягчающих обстоятельствах, присвоением денежных средств и соучастием в контрабанде. Оно утверждает, что прокуратурой было проведено расследование и предъявлены обвинения в связи с присвоением денежных средств на том основании, что в рамках операции с участием предприятия "Микростар" автор сообщения, занимавший должность вице-президента банка "Банко Канариас", присвоил несколько миллионов долларов с депозитных счетов ЦБВ; в результате ряда операций эти деньги оказались на счету иностранного банка, открытого на имя предприятия "Седель интернэшнл инвестмент", акционерами которого выступали его брат и "Банко Канариас", акционером которого в свою очередь являлся автор сообщения. В запросах, направленных в ЦБВ, автор официально поручился за то, что предприятие "Микростар" удовлетворяет всем правовым требованиям для проведения финансовых операций, установленным законом. Таким образом, действия ЦБВ основывались на доверии к заявлениям автора.

4.3 Право автора на защиту ограничено не было. Сам автор и его адвокаты имели доступ к материалам дела с начала расследования в 2003 году и на протяжении всего разбирательства.

4.4 Наиболее серьезное преступление в числе обвинений, предъявленных автору, влечет за собой максимальное наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет, в связи с чем в соответствии с пунктом 1 статьи 251 УПК существует

установленная законом презумпция побега, ввиду которой Генеральная прокуратура обязана ходатайствовать о предварительном заключении в качестве меры пресечения. Кроме того, автор обладал значительными финансовыми средствами, что давало ему возможность в любой момент покинуть страну. С учетом его финансового положения и связей с финансовыми учреждениями он мог склонить соответчиков, свидетелей, потерпевших и экспертов к даче ложных показаний в суде. Автор сообщения воспользовался своим правом обжаловать решение о продлении срока предварительного заключения, принятое судом № 39, однако оно было утверждено Апелляционным судом 13 мая 2007 года.

4.5 7 мая 2009 года ВС поддержал ходатайство автора о передаче дела о присвоении денежных средств на рассмотрение в вышестоящую инстанцию и признал все производство недействительным, поскольку автору не были должным образом предъявлены обвинения в совершении этого преступления. Тем не менее он оставил в силе составленный прокуратурой обвинительный акт от 26 марта 2007 года, содержащий обвинения в мошенническом приобретении валютных средств и контрабанде посредством симуляции импорта товаров, а также меру пресечения в виде предварительного заключения. Решение о мере пресечения было обжаловано автором, но Апелляционный суд отклонил его апелляцию 13 марта 2007 года. Просьба о продлении срока предварительного заключения автора еще на два года была подана Генеральной прокуратурой в соответствии со статьей 244 УПК и удовлетворена судом № 27 4 июня 2009 года. Действия ВС свидетельствуют о соблюдении судебных гарантий и говорят в пользу того, что права автора ущемлены не были, в особенности с учетом того, что вопреки выводам суда прокуратура сообщала ему о том, что проводимое в его отношении расследование охватывает предполагаемое присвоение денежных средств, как это явно следует из протоколов предварительного слушания, проведенного судом № 3 9 февраля 2007 года.

4.6 Что касается утверждений о пристрастности судов, то государство-участник заявляет, что по закону один и тот же контрольный суд выносит решение относительно приемлемости обвинений, принимает доказательства и распоряжается о возбуждении судопроизводства. Тем не менее речь не идет о проведении им неопровержимой оценки ни средств доказывания, ни уголовной ответственности обвиняемого. Таким образом, ничто не затрагивает право на разбирательство дела беспристрастным судом.

4.7 Задержка производства объясняется тем, что вслед за принятием решения в отношении передачи дела на рассмотрение в вышестоящую инстанцию устное разбирательство было прервано, в связи с чем все судопроизводственные действия, предпринятые к этому времени, были аннулированы и надлежало возбудить новое разбирательство. В осуществление своего права на защиту автор сообщения прибегнул ко всем возможным обычным и чрезвычайным средствам правовой защиты для обжалования решений, принятых в ходе процесса. Так, в частности, по его просьбе были отложены предварительные слушания, назначенные судом № 3 на 9 мая и 7 июня 2007 года. В течение 2009 года он подал четыре апелляции: в отношении несвоевременно предъявленных обвинений Генеральной прокуратуры; на решение о продлении срока предварительного заключения; на решение о неприемлемости его ходатайства об отводе контрольной судьи; и решение о наложении ареста на имущество обвиняемого.

4.8 4 ноября 2009 года суд № 39 приговорил соответчика автора г-на Г.А., обвиняемого в непосредственном соучастии в присвоении денежных средств, к шести годам лишения свободы. Г-н Г.А. согласился с обвинениями, выдвинутыми против него прокуратурой. Вынесенный ему приговор напрямую указы-

вал на уголовную ответственность автора, поскольку сложный характер мошеннических финансовых операций предполагал участие в них как самого автора, так и сотрудников КАДИВИ.

4.9 20 октября 2009 года ВС принял ходатайство о применении процедуры ампаро, представленное прокуратурой 15 октября 2009 года в связи с решением Апелляционного суда, на основании которого срок предварительного заключения был сокращен до восьми месяцев. Это означало, что действие последнего решения было приостановлено и что ВС поручил Апелляционному суду проинструктировать суд первой инстанции, ведущий основное производство, воздержаться от принятия каких-либо мер для исполнения данного решения в ожидании завершения рассмотрения ходатайства о процедуре ампаро. Однако суд № 31 под председательством судьи М.Л.А. проигнорировал прямой приказ ВС и незаконно изменил решение о предварительном заключении, заменив эту меру пресечения на освобождение автора из-под стражи в ходе слушания, на котором не была представлена прокуратура.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5.1 22 мая 2012 года автор представил комментарии в отношении замечаний государства-участника. Он отмечает, что в основу представления государства-участника лег доклад, подготовленный для Рабочей группы по произвольным задержаниям, при этом информация, представленная Комитету автором, не упоминалась, и фактически речь в нем шла о возможной уголовной ответственности автора, хотя этот вопрос не подлежит рассмотрению. Кроме того, он заявляет, что в связи с отсутствием возражений по поводу приемлемости сообщения следует исходить из того, что государство-участник признает его приемлемым.

5.2 Что касается предполагаемых нарушений пункта 3 статьи 9 и подпункта с) пункта 3 статьи 14, то автор вновь заявляет, что судебное разбирательство по его делу велось в течение неоправданно длительного периода времени и что такая задержка не может быть объяснена лишь сложным характером дела или расследования, что вина за нее не может быть возложена на автора и что государство-участник не объяснило, каким образом в рамках данного процесса было соблюдено право на судебное разбирательство в течение разумного срока. В частности, он утверждает, что в течение полутора лет, на протяжении которых ВС рассматривал его ходатайство о передаче дела на рассмотрение в вышестоящую инстанцию, принятое к рассмотрению 17 июня 2008 года, уголовное производство против него было приостановлено, причем не было назначено судьи для надзора за уголовным разбирательством и его содержанием под стражей. Кроме того, положения пункта 1 статьи 251 УПК нарушают требования пункта 3 статьи 9 Пакта и принцип, в соответствии с которым предварительное заключение является исключением, а не нормой, поскольку в соответствии с ними вводится общая презумпция того, что в случае совершения преступления, влекущего за собой наказание в виде лишения свободы сроком на десять и более лет, возникает опасность побега. В любом случае его задержание было произвольным, поскольку для применения этой меры пресечения необходимо соблюсти требования, установленные в статье 250 УПК, т.е. представить убедительные доказательства его причастности к совершению преступного деяния, а в его случае не было приведено доказательств, оправдывающих задержание.

5.3 Решение от 10 декабря 2009 года, на основании которого мера пресечения в виде предварительного заключения автора была заменена на обязательство регулярно являться в суд, законно. В отношении ходатайства о замене меры пресечения в виде предварительного заключения не действуют требования и

формальности, характерные для предварительного слушания, и оно может быть рассмотрено в отсутствие представителя прокуратуры и без проведения слушания. Судья вынесла решение в соответствии со статьей 264 УПК, предусматривающей пересмотр вопроса о необходимости в применении меры, связанной с лишением свободы, и замене ее на менее жестокую в случае изменения обстоятельств, послуживших основанием для принятия такой меры. Кроме того, в своем решении судья руководствовалась соображением о том, что задержание было признано произвольным Рабочей группой по произвольным задержаниям.

5.4 Автор сообщения утверждает, что международный ордер на арест, выданный Интерполом по просьбе государства-участника в отношении группы банкиров, в том числе автора, был впоследствии отозван данной организацией в соответствии со статьей 3 ее Устава и Регламента на том основании, что запрос был мотивирован политическими соображениями.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что в своем Мнении № 10/2009 от 1 сентября 2009 года Рабочая группа по произвольным задержаниям пришла к выводу о том, что задержание автора носило произвольный характер. Комитет напоминает, что подпункт а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола применим только в том случае, когда вопрос, представленный на рассмотрение Комитету, рассматривается в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования. Поскольку Рабочая группа завершила рассмотрение дела до представления настоящего сообщения Комитету, он не будет затрагивать вопрос о том, относится ли рассмотрение дела Рабочей группой к категории "процедур международного расследования или урегулирования" по смыслу подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. В связи с этим Комитет не видит препятствий для признания настоящего сообщения приемлемым в соответствии с указанным положением.

6.3 В связи с вопросом об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает, что автор подал жалобы в связи с нарушением статей 9 и 14 Пакта в рамках судебного разбирательства по его делу. Вместе с тем разбирательство находилось на стадии расследования с момента предъявления автору обвинений прокуратурой в 2005 году. Поскольку вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты неразрывно связан с вопросами существования, Комитет считает, что подпункт б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания приемлемости сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению высказанные автором в свете подпункта а) пункта 3 статьи 14 Пакта утверждения о том, что он не был своевременно извещен о вменяемых ему преступлениях и что в официальном обвинительном акте, представленном прокуратурой суду № 3, не содержалось подробной информации о предъявляемых ему обвинениях. Автор утверждает также, что второе обвинение в присвоении денежных средств, предъявленное прокуратурой

26 и 27 мая 2009 года, т.е. после того, как суд признал все производство по делу, проведенное до этого времени, недействительным, также не содержит подробных данных и не раскрывает каких-либо новых фактов. Комитет отмечает, что автор оспорил законность этих действий в суде и что в результате этого 7 мая 2009 года ВС постановил, что автору не было надлежащим образом предъявлено обвинение в присвоении денежных средств, и признал все судопроизводство, касающееся этого преступления, недействительным. С учетом данного решения Комитет приходит к выводу о том, что жалоба автора была должным образом рассмотрена властями государства-участника и, следовательно, эта часть его представления Комитету является необоснованной. В этой связи Комитет считает, что данная жалоба является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Что касается права на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, предусмотренного подпунктом b) пункта 3 статьи 14 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что 16 марта 2007 года суд № 3 отклонил его просьбу лично ознакомиться с материалами дела; что ему не было надлежащим образом предъявлено обвинение в присвоении денежных средств в нарушение его права на защиту; что прокуратура не предоставила в распоряжение суда и автора доклад Министерства экономики и финансов, в котором, по всей видимости, содержался вывод о том, что источником валютных средств выступала третья сторона, не связанная с "Банко Канариас"; и что его адвокатам не был предоставлен полный доступ к документам, необходимым для построения защиты. Тем не менее Комитет считает, что автор сообщения, пользовавшийся правовой помощью на всем протяжении процесса, не представил подробной информации о том, что именно помешало или воспрепятствовало подготовке его защиты и каким образом был ограничен его доступ к ключевым доказательствам. В связи с этим Комитет считает, что эта жалоба также недостаточно обоснованна для целей приемлемости, и тоже признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости свои жалобы о нарушении статьи 9 и пунктов 1 и 2 и подпункта c) пункта 3 статьи 14 Пакта и что остальные критерии приемлемости соблюдены. В связи с этим Комитет признает их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Что касается утверждений в связи с пунктом 1 статьи 14 Пакта, то Комитет принимает к сведению то, что, по словам автора, судебные органы, рассматривавшие его дело, не были независимыми, поскольку в государстве-участнике введена система временных судей, пребывание которых в должности носит нестабильный характер и которые могут быть в дискреционном порядке отстранены от своих обязанностей вне рамок какой-либо заранее установленной процедуры; а также то, что лица, не выполняющие указаний исполнительной власти, подвергаются репрессиям. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что рассмотрение его дела было поручено временным судьям и прокурорам и что судья суда № 31 г-жа М.Л.А., распорядившаяся об освобождении автора из-под стражи, действовала в соответствии с законом и в отместку за это была немедленно задержана без соответствующего судебного

ордера. Комитет также принимает к сведению доводы государства-участника о том, что судебные органы приняли апелляции автора, например его ходатайство о передаче дела на рассмотрение в вышестоящую инстанцию, и что судья суда № 31 подверглась аресту в связи с несоблюдением решения ВС, на основании которого в контексте ходатайства о применении процедуры ампаро, представленного прокуратурой 15 октября 2009 года, было приостановлено действие постановлений о сокращении срока продления предварительного заключения до восьми месяцев.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает утверждения о временном статусе сотрудников судебных органов, рассматривавших дело автора. Комитет отмечает также, что судья суда № 31 была задержана в день, когда она распорядилась об освобождении автора, и что на следующий день Президент Республики в своем выступлении в средствах массовой информации назвал ее "бандиткой" и высказался в пользу применения в отношении нее сурового наказания. Комитет напоминает, что государства должны принимать конкретные меры, гарантирующие независимость судебной власти и защиту судей от любых форм политического вмешательства посредством установления четких процедур и объективных критериев назначения, выплаты вознаграждения, сохранения занимаемой должности, продвижения по службе, приостановления и прекращения полномочий членов судейского корпуса и применяемых по отношению к ним дисциплинарных санкций. Ситуация, при которой функции и компетенция судебных органов и органов исполнительной власти четко не разграничены или когда последние оказываются в состоянии контролировать или направлять деятельность первых, не совместима с понятием независимого суда⁴. Комитет считает, что задержание судьи суда № 31 наводит на мысль о возможной зависимости от пожеланий исполнительной власти с учетом публичных заявлений Президента Республики в связи с задержанием, в особенности в свете того, что в основаниях для изменения меры пресечения автора сообщения прямо упоминалось мнение Рабочей группы по произвольным задержаниям. С учетом этих фактов наряду с временным характером судебных органов, рассматривавших дело автора, Комитет приходит к выводу о том, что в данном случае государство-участник нарушило принцип независимости соответствующих судебных органов и положения пункта 1 статьи 14 Пакта.

7.4 Что касается возможного нарушения пункта 2 статьи 14, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что не было соблюдено его право на презумпцию невиновности, поскольку он был в предварительном порядке лишен свободы, несмотря на то что предусмотренные законом требования для принятия этой меры удовлетворены не были, а также о том, что процесс по его делу был мотивирован политическими соображениями. Комитет также принимает к сведению то, что после освобождения автора из-под стражи Президент Республики в своем выступлении, транслировавшемся по национальному радио или телевидению, назвал его "бандитом" и намекнул на то, что его освобождение было незаконно организовано адвокатами и судьей суда № 31, причем государство-участник не представило Комитету опровержений или объяснений данных заявлений Президента Республики. В этой связи Комитет напоминает, что отказ в освобождении под залог не затрагивает презумпцию невиновности. Тем не менее в целом все государственные органы власти обязаны воздерживаться

⁴ См. принятое Комитетом замечание общего порядка № 32 (2007) по вопросу о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство (*Официальные документы Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40, том I [A/62/40 (Vol. I)], приложение VI*), пункт 19.

от предрешиения исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого⁵. Таким образом, в связи с отсутствием судебного приговора, устанавливающего уголовную ответственность автора, Комитет считает, что прямое упоминание дела автора в выступлении Президента Республики и то, в какой форме оно было сделано, нарушает принцип презумпции невиновности, закрепленный в пункте 2 статьи 14 Пакта и распространяющийся на всех обвиняемых до вынесения приговора, свидетельствующего об обратном.

7.5 Что касается утверждений автора в связи с подпунктом с) пункта 3 статьи 14 о том, что он не был судим в течение разумных сроков и без неоправданных задержек, то Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что оно не несет ответственности за затягивание процесса; что задержка судебного разбирательства объяснялась тем, что ВС удовлетворил ходатайство автора о передаче дела на рассмотрение в вышестоящую инстанцию и аннулировал все производство по обвинению в присвоении денежных средств; и что как автор, так и прокуратура, осуществляя свои права и выполняя обязанности, воспользовались всеми доступными средствами правовой защиты для обжалования различных мер, принятых в ходе разбирательства.

7.6 Комитет отмечает, что впервые обвинения автору были предъявлены в 2005 году, в марте 2007 года ему был предъявлен официальный обвинительный акт и с 8 февраля 2007 года по 10 декабря 2009 года он содержался в предварительном заключении. На момент представления сообщения, т.е. по состоянию на 9 марта 2010 года не было вынесено судебного решения относительно его возможной уголовной ответственности, поскольку производство находилось на стадии предварительного слушания. Комитет отмечает также, что слушания неоднократно переносились из-за неявки представителей прокуратуры и что ходатайство о передаче дела на рассмотрение в вышестоящую инстанцию, представленное автором 19 ноября 2008 года, было принято ВС к рассмотрению спустя семь месяцев, 17 июня 2008 года, а решение по нему было принято спустя полтора года, 7 мая 2009 года.

7.7 Комитет напоминает, что разумные сроки проведения судебного разбирательства должны определяться обстоятельствами каждого дела с учетом сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в административных и судебных органах⁶. С учетом обстоятельств дела Комитет полагает, что в своих замечаниях государство-участник не приводит достаточных объяснений тому, каким образом задержки в разбирательстве могут быть отнесены на счет поведения автора и в чем состояла сложность настоящего дела⁷. В связи с этим Комитет считает, что производство по делу автора проходило с задержками в нарушение положений подпункта с) пункта 3 статьи 14 Пакта.

7.8 Что касается утверждений о предполагаемых нарушениях статьи 9 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что принятое судом № 3 решение о предварительном заключении было произвольным, поскольку оно не отвечало установленным законом требованиям; что ему не было немедленно сообщено о предъявляемых ему обвинениях, послуживших основанием для задержания; и что ему было отказано в возможности оперативно об-

⁵ Там же, пункт 30.

⁶ Там же, пункт 35.

⁷ См. сообщение № 1887/2009, *Хуан Пейрано Бассо против Уругвая*, соображения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 10.3.

жаловать в суде законность его задержания и в праве на судебное разбирательство в течение разумного срока. Кроме того, он не был освобожден из-под стражи 8 февраля 2009 года по истечении максимального двухлетнего срока предварительного заключения, несмотря на то что не было ни веских оснований для отказа в освобождении, ни какого-либо официального решения на этот счет, а решение о продлении срока заключения, принятое судом № 27 4 июня 2009 года и измененное Апелляционным судом 8 октября 2009 года, не имело под собой законодательной основы. Комитет также принимает к сведению доводы государства-участника о том, что побег не составил бы для автора труда ввиду его статуса в деловых кругах и финансового положения; что прокуратура была вынуждена просить о назначении предварительного заключения в качестве меры пресечения, поскольку в соответствии с пунктом 1 статьи 251 УПК в случаях, когда вменяемое преступление влечет за собой максимальное наказание в виде лишения свободы сроком от десяти лет, как в случае автора, возникает презумпция побега; и что автору были предоставлены все средства защиты и обжалования данной меры.

7.9 Комитет отмечает, что 8 февраля 2007 года, узнав, что прокуратура добивается его предварительного заключения, автор добровольно сдался властям, которые поместили его под стражу в ожидании судебного разбирательства на основании ордера, выданного судом № 3. 13 марта 2007 года Апелляционный суд отклонил апелляцию, поданную автором для обжалования этой меры. 19 ноября 2007 года автор обратился в ВС с ходатайством о передаче дела на рассмотрение в вышестоящую инстанцию, которое спустя 17 месяцев, 7 мая 2009 года, было признано отчасти обоснованным. Комитет отмечает также, что 8 февраля 2009 года истек максимальный установленный законом срок действия данной меры пресечения. Тем не менее автор не был освобожден из-под стражи, и, хотя законом предусматривается возможность продления срока действия этой меры при наличии веских на то оснований, решение о продлении было принято лишь 4 июня 2009 года. 10 декабря 2009 года мера пресечения была изменена, и автор был освобожден из-под стражи, в том числе с учетом мнения, принятого РГПЗ. Тем не менее 18 декабря 2009 года это решение было отменено, и поступило распоряжение вновь задержать автора.

7.10 Комитет напоминает, что содержание под стражей до судебного разбирательства должно рассматриваться как исключительная мера и срок его должен быть как можно более коротким⁸. Кроме того, превентивное содержание под стражей должно быть не только законным, но также разумным и необходимым во всех отношениях, например, чтобы не допустить побег, манипуляций с доказательной базой или рецидив преступлений⁹. В свете представленной информации Комитет считает, что при назначении изначальной меры пресечения в виде предварительного заключения и его последующего продления государство-участник не привело достаточных оснований, а руководствовалось исключительно предположением, что автор попытается бежать, а также не объяснило, почему не могли быть приняты иные меры для предотвращения возможного побега и почему решение о продлении срока предварительного заключения было

⁸ См. принятое Комитетом замечание общего порядка № 8 (1982) о праве на свободу и личную неприкосновенность (*Официальные документы Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 [A/37/40], приложение V*), пункт 3.

⁹ См. сообщения № 305/1988, *Хьюго ван Альфен против Нидерландов*, соображения, принятые 23 июля 1990 года, пункт 5.8; № 560/1993, *А. против Австралии*, соображения, принятые 3 апреля 2007 года, пункт 9.2; и № 1128/2002, *Рафаэль Маркиш де Мораиш против Анголы*, соображения, принятые 29 марта 2005 года, пункт 6.1.

принято спустя месяцы после истечения двухлетнего периода. Хотя следует признать, что в конечном итоге автор действительно покинул страну, несмотря на ордер на его арест, выданный судом № 31 18 декабря 2009 года, Комитет отмечает, что побег был спровоцирован нарушениями в производстве по делу, перечисляемыми в предыдущих пунктах. Ввиду этого Комитет приходит к выводу о том, что назначенная автору мера пресечения в виде предварительного заключения нарушает положения статьи 9 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что доведенные до его сведения факты указывают на нарушение положений статьи 9 и пунктов 1 и 2 и подпункта с) пункта 3 статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с положениями подпункта а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты, в частности: а) в случае, если автор предстанет перед судом, обеспечить соблюдение в ходе разбирательства всех судебных гарантий, предусмотренных статьей 14 Пакта; б) предоставить гарантии того, что автор не подвергнется произвольному задержанию в течение всего периода ведения производства по делу; и с) возместить автору ущерб, в частности путем предоставления надлежащей компенсации. Государство-участник обязано также предотвращать повторение подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, соблюдение прав, признанных в Пакте, и предоставлять им эффективное и действенное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений Комитета. Комитет просит также государство-участник опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]